

Дядя Саша (Позин Александр)

Неодолимая

сила

обстоятельство

НЕНОРМАТИВНАЯ
ВНИМАНИЕ
ЛЕКСИКА

18+

Александр Позин+

Неодолимая сила обстоятельств

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)64-44

Позин+ А.

Неодолимая сила обстоятельств / А. Позин+ — 2023

ISBN 978-5-907694-58-3

Роман – нежно любящий супруг и заботливый отец двоих детишек. С женой Ксюшей они знакомы ещё со времён школы и друг в друге души не чают. Однажды, сильно выпив на дне рождения близких друзей, Роман просыпается в объятиях подруги семьи, красавицы-Леночки. Провинившийся супруг очень хочет сохранить семью, и друзья согласны молчать, но скрывать произошедшее становится совсем уж невозможно, когда оказывается, что Лена беременна. Случайная связь закрутила цепь событий – рушится семья, всплывают старые секреты, ломается всё, что казалось незыблемым. Какие ещё тайны всколыхнёт и какие неожиданности подкинет шутница-судьба, чтобы перемешать все планы людей?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)64-44

ISBN 978-5-907694-58-3

© Позин+ А., 2023

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Часть 2	18
Глава 7	18
Глава 8	21
Глава 9	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Дядя Саша (Позин Александр)

Неодолимая сила обстоятельств

(!) *Присутствует ненормативная лексика.*

© Дядя Саша (Позин Александр), 2023

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков, 2023

Часть 1 Днюха

Глава 1 Роман

Он проснулся оттого, что голова раскалывалась на тысячу, нет, сотню тысяч осколков. Роман застонал от головной боли и попытался обратно собрать голову. Не получилось. Добавлял дискомфорта ещё этот противный металлический привкус во рту. Облизнув пересохшие губы, Роман вдруг запаниковал – он решительно не помнил, как оказался дома, в постели. Он машинально откинул руку и нащупал мягкое тёплое тело жены.

«Уф, хоть с этим все в порядке, – успокоился Роман. – Наверное, на днюхе отключился, Саньки вызвали такси и посадили в машину. А всё остальное утром Ксюша расскажет».

Хотелось лежать, не открывая ставшие вдруг неподъёмными веки. Однако надо вставать – жидкость из мочевого пузыря настойчиво стучалась в дверь и просилась наружу. Ещё раз безрезультатно попробовал собрать осколки головы в единое целое. Давешний алкоголь плотно обволакивал остатки мозгов, пропуская ощущения на уровне инстинктов, но блокируя мыслительный процесс. Органы чувств зелёный змей подавлял избирательно: отвратительный вкус помойки во рту ощущался прекрасно, а вот со считыванием визуальной информации всё было очень плохо. Рома не открывая глаз сел на край кровати и, не нащупав ногами свои тапки, босиком поплёлся к выходу из спальни в коридор.

Странно, но дверь отчаянно заскрипела, а ведь совсем недавно он смазывал петли. Не обратив внимания на то, что она вообще стала какая-то другая... несерьёзная, что ли, Рома решительно сделал шаг вперёд и... оказался в западне. Ногой больно ударился о горизонтальную тонкую преграду, рухнул в какую-то ограниченную камеру, запутался в тряпье, сверху на него стало падать что-то мягкое. Он принялся изо всех сил барахтаться в этих вещах, отчаянно пытаясь выбраться и постоянно при этом натываясь на вешалки и стучаясь то головой, то локтями о стенки.

Наконец, когда Роман в очередной раз толкнул стенку шкафа, она поддалась, и старый платяной шкаф развалился, напоследок отомстив обидчику, больно ударив верхней панелью по голове. Озверевший Роман со злостью откинул всё барахло и остатки шкафа, поднялся, огляделся и... замер в недоумении – это была не его спальня, не их с Ксюшей спальня! А на постели, натянув простыню до подбородка, с расширенными от ужаса глазами, лежала не жена, а чужая женщина.

– Пипец! – сказала она. – Что-то, милый, сейчас ты явно больше сил проявил, нежели накануне в постели. Зачем шкаф развалил, Рома?

– А где Ксюша? – только и смог вымолвить он в ответ.

Глава 2

Ксюша

Вечером с работы Ромка приехал взвинченный, взлохмаченный и возбуждённый.

– Представляешь, – с порога заявил он жене, едва чмокнув её в щёку, – Гордеич всю базу хочет датчиками движения утыкать!

– Так утыкай, – ответила Ксюша, собирая за мужем верхнюю одежду, которую тот в возбуждении раскидывал где попало.

– Да ты не понимаешь!..

– Не понимаю, – мягко согласилась Ксюша. – Как не понимаю и то, почему ты не интересуешься состоянием дочери...

Она за пятнадцать лет изучила своего суженного как облупленного и понимала, что нет лучше средства успокоить Романа, чем переключить его внимание. И лучше всего на детей, которых он истово любил.

– Как она? – Ромка моментально успокоился и попытался пройти в детскую.

– Температура держится, – Ксюша встала на его пути, преграждая вход в комнату. – Но с улицы, милый, я тебя к больному ребёнку не пропущу.

Муж только хмыкнул.

– В душ! – Ксения протянула указующий перст в сторону туалетной комнаты.

Душ оказал благотворное воздействие на Романа, и оттуда он вышел умиротворённым. На сей раз он поцеловал жену в губы уже не мимоходом, а с чувством, с толком, с расстановкой.

– Извини, жена, – добродушно сказал он. – Заработался! Завели меня не на шутку. А как хорошо раньше было! – он аж глаза мечтательно зажмурил. – Сам по себе, ни за кого не отвечаю.

Ксюша подавила смешок – времена, когда благоверный был программистом и зачастую работал на удалёнке, остались давно в прошлом. Вот уже два года он развивает свой бизнес по установке и обслуживанию охранных систем, а вот, поди ж ты, помнит!

– Маша спит! – доложила она мужу. – Долго тебя ждала, и не выдержала, уснула. Ты её не буди. Пусть поспит.

Склонившись над кроватью больной бронхитом пятилетней дочки, Рома едва слышно спросил жену:

– Кирилл на тренировке?

Ксюша изобразила тот непередаваемый жест, который означал: «А где же ему ещё быть!».

Выйдя из детской, Роман обратил внимание, что жена одета по-домашнему.

– Давай скорее одеваться! – заторопился он. – Саньки, наверное, заждались уже. Мама твоя скоро придёт?

– Я маму отменила, – ответила Ксюша, обвив мужнюю шею руками. – Неужели ты думаешь, что я пойду веселиться, зная, что дома лежит больной ребёнок?

– Тогда и я не пойду, – Рома достал телефон, чтобы предупредить друзей.

– Нет уж, иди! – мягкая ладонка Ксении накрыла телефон. – Обещали же! Да и подарок надо вручить. Заодно развеешься немного. И Саньку не забудь от меня поздравить и извиниться.

Чудо, а не жена у Ромки! Пятнадцать лет вместе, а знакомы и того больше, и все годы Роман не уставал благодарить судьбу, что встретила на его пути эта девчонка. Он прекрасно осознавал, что их брак именно на ней держится – на её доброте, мягкости, умении сглаживать острые углы. Сам-то он был не подарок: легко возбудимый, вспыльчивый, не любящий долго сидеть на месте. А Ксюша могла подобрать к нему ключик и мозги не выносила почём зря.

* * *

Проводив мужа, Ксюша села за швейную машину: шутка ли, три дня уже на работу не выходила. А клиенты ждать не будут, им ведь всё равно, чей там ребёнок болеет.

Ромка несколько раз звонил и не совсем трезвым голосом признавался в любви. И Саньки звонили, оба. Весёлыми голосами сокрушались, что её нет. А фоном в телефоне звучали звуки застолья: музыка, бряцанье тарелок, звон бокалов, женский смех.

Ближе к полуночи Ксюша спокойно легла спать, Ромка придёт – сам откроет. А не придёт – значит, у Саньков ночевать остался, бывало такое. Мужа она совершенно не ревновала. Следить и узнавать считала ниже своего достоинства. Ведь на заре супружеской жизни договорились: не врать, не предавать, не обманывать за спиной. Если случится в жизни новое чувство – честно признаться друг другу, не унижая изменой. Наряду со вспыльчивостью, исключительная честность и порядочность были отличительными чертами Романа ещё со школьной скамьи, со двора, где вместе тусили.

Где-то часа в три ночи Ксения проснулась оттого, что неожиданно сжалось сердце. И долго не отпускало. Стало тревожно. Пощупала рукой постель – Ромки не было, значит, назюжюкался и у Саньков остался. Проверила, как спят дети, легла опять и попыталась уснуть.

Глава 3

У Саньков

К друзьям Роман ввалился недовольный, весь присыпанный снегом и с неизменным телефоном в руке.

– Снегопад на улице – жуть! – ответил он на невысказанный вопрос хозяев, и снова в трубу: – Никита, да ты понимаешь, что Гордеич в том районе – козырный фермер, он пол-области мясом кормит. Там все ему в рот заглядывают. Если он от нас откажется, то нам амба! Никто у нас ничего не закажет. А ведь у меня на тот район большие планы...

В ответ Ромкина труба что-то забормотала возбуждённым басом.

– Всё! Я занят! Не спорь с ним, а завтра я подскочу – сам разберусь.

– Вот это верно, это правильно, – мягко сказал Сашка, отбирая телефон у друга. – Все дела завтра, а сегодня у нас водка стынет.

Рома был нехилого сложения, но по сравнению с другом казался гномиком, шутка ли – сто десять килограмм добродушия!

В прихожую вошла Санька, неся на плече полотенце – знала привычку Романа зимой шастать без шапки:

– На, хоть волосы вытри!

Увидев её, Роман засуетился, вручил заготовленный букет и подарок, рассыпался в поздравлениях и извинениях от жены.

– Да ладно уж! – отмахнулась польщённая Санька и подставила щёчку для дружеского поцелуя.

А рядом похохатывал от удовольствия увалень Сашка. Да, так бывает, что супруги носят одно имя. Ведь родители, когда называли, не планировали, что их дитяtko выберет себе в суженые тёзку. Причём в их дворовой компании Санькой была именно она – девушка, потому что пацанка. Худенькая, небольшого росточка, с мальчишеской стрижкой, любительница экстрима, она вечно где-то лазила и во что-то влезала. Она и теперь в областном ТЮЗе всё больше мальчишек играет, травести называется.

На что уж Роман с Ксюшей разные, но таких противоположностей, как Сашка и Санька ещё поискать надо. Большой, неторопливый, добродушный увалень Сашка не любил резких телодвижений. Но благодаря Сашкиным габаритам их дворовая кампания пользовалась на районе безусловным авторитетом и была неприкасаемой. Получив «серебро» по греко-римской на чемпионате мира, Сашка решил не идти в профессионалы, очень уж Санька просила. После расставания с большим спортом Сашке – как-никак гордость области – подобрали тёплое место в администрации, думали, что хорошая ширма получится. Но не вышло за спиной недалёкого борца свои дела обстрипывать. Сашка повёл свои дела неторопливо, но обстоятельно – не прошло и полгода, как эти все дельцы вылетели с работы.

Сели за стол. Разгорячённому Роману срочно требовалось успокоительное. Обычно успокоительным для него была Ксюша. Но в отсутствие оной он в качестве успокоительного приналёг на горячительное.

Скоро он изрядно окосел и принялся пальцем на скатерти рисовать схему охраны объекта, одновременно объясняя Санькам:

– Вот просто технически датчики нельзя поставить, как хочет Гордеич!

– Воруют? – с ходу въехал всё понимающий Сашка.

– Не то слово! – махнул рукой Рома. – И мясо, и молоко, и корма тырят безбожно. И ведь главное, что свои же.

Его полупьяные излияния прервала трель звонка.

– Леночка пришёл! – сообщила Санька и пошла встречать подругу.

– Так в чем же дело? Утыкай ему всё там. Ты же у нас гений, изыщешь технические возможности, – продолжил разговор Сашка.

Он встречать Лену не пошёл – недолюбливал её.

– В деньгах, Саша, в деньгах! Ты не представляешь, какое это удорожание! А Гордеич не готов на такие расходы.

– Забей! Хочешь, я позвоню, замолвлю словечко? – но увидев, что Ромка энергично замотал головой, добавил: – Или бросай все к чёртовой матери, звал же к себе. Мне верные люди нужны. Давай-ка выпьем за Саньку! До дна!

Поставив рюмку, Ромка сказал:

– Нет! Я сам. Хочу понять, что я значу в этой жизни.

– Ну-ну! Вольному, как говорится, воля!

В этот момент вошли девчонки. Лена в этот раз была грустной и, как всегда, безумно красивой.

– Чё грустим, Ленок? – спросил Ромка и подмигнул.

Он уже отошёл от всех проблем, и ему было хорошо.

– Она на свидание ходила, – ответила за неё Санька. – А мужик полным козлом оказался.

– Все мужики – козлы! – машинально сказала Лена.

Она вся была в своих мыслях, в очередной раз переживая что-то.

– Ленок, а мы? Мы же хорошие? – игриво надул губы Сашка.

– Конечно! Вы мои славные, мои милые мальчики, – Лена потрепала волосы на голове у Романа, который сидел ближе. – Сколько себя помню – столько и вас знаю.

– Вот и здорово! – подхватил Роман. – Хватит хандры: будем праздновать, будем танцевать и веселиться. Ленок, первый танец за мной.

* * *

Через несколько часов Санька и Сашка молча обозревали два разомлевших тела, развалившихся на диване голова к голове.

– Где мы им постелим? – наконец прервала молчание Санька.

– Ромку возьму с собой, – неуверенно ответил Сашка. – Давай так: мальчика к мальчику, а девочку к девочке.

– Н-н-никуда ме-ме-меня не н-н-надо! – пробормотало туловище в женском обличье. – Я на-на-на такси д-д-доеду. И этого задохлика заберу, сдам Ксюхе на руки.

– Ну давай! – обрадовался Сашка.

– Мне только это тело помочь во двор вывести надо.

– Не вопрос, – ответил Сашка и словно пушинку поднял друга.

Глава 4

Ленок

Ленок на кухне колдовала над чаем, а за столом сидел чужой мужчина. Ну, не совсем чужой...

* * *

Когда она проснулась от грохота разваливающегося шкафа, то не на шутку испугалась, аж одеяло натянула от испуга. Но почти сразу же стало смешно: из кучи, состоявшей из одежды и обломков шкафа, показался Ромка с её трусами на голове вместо шапки.

В глазах её ночного кавалера сменялись поочерёдно непонимание, паника, ужас от содеянного. Боже, сколько раз она уже видела подобное в глазах мужиков по утрам! Как они все одинаковы и предсказуемы... И все после полученного удовольствия так и норовят поскорее слинять под крылышко родной жены. И этот такой же!

А ведь она вовсе не планировала ничего специально. Просто, когда ехали в такси, Роман придвинулся к ней, обнял, наклонился и стал целовать – пылко, жарко. От страстных поцелуев они оба так распались, что по приезде на место, не сговариваясь, вывалились из тачки и пошли к ней домой.

– Дома твоя Ксюша, надо полагать, постель тебе, дураку, греет, пока ты по чужим бабам шляешься, – с досадой ответила она на вопрос о Ксюше, встала, зажгла ночник и стала исследовать кровать и её окрестности на предмет наличия своего халата. И добавила: – И не ори ты так, детей разбудишь.

Поздно! Дверь, оказавшаяся совсем не в той стороне, куда ломился Ромка, отворилась. И на пороге возникла трущая спросонья глаза пятнадцатилетняя дочь.

– Мама! Всё нормально? Что за грохот? – начала она и споткнулась на полуслове, увидев голого мужика, а напротив, возле кровати, такую же обнажённую мать, торопливо запахивающую халат. – Дядя Рома?!

Несмотря на всю серьёзность ситуации, Лена не смогла не ухмыльнуться, видя, как Ромка после вскрика дочери встал в позу футболиста, готовящегося отразить штрафной удар (Ленок после первого мужа была страстной болельщицей).

– Алина! – укоризненно сказала она дочери. – Иди спать, не надо вмешиваться в дела взрослых.

– А тётя Ксения тоже здесь? – невинно полюбопытствовала девочка, заглядывая под кровать.

Она была девочкой разумной, вдобавок считала себя взрослой, видела разных мужиков, посещавших мамину спальню. Но дядя Рома! Хотя... она кое-что читала, кое-где смотрела, поэтому знала, что в супружеских отношениях всякое бывает.

– Спать! – резко ответила девочке мать.

Как только дочь ушла, Леночка не смогла удержаться и съязвила в сторону пунцового от стыда Ромки:

– Что ты встал тут истуканом? Решил половым воспитанием моих детей заняться?

И кинула в его сторону найденные на постели мужские трусы. Роман натянул их, повернулся к развалинам шкафа и попытался приладить боковые панели к днищу.

– Не надо, Ром, – как-то устало сказала Лена. – И без того хорошо.

– Как же мы так, Ленок? Я ничего не помню.

– Пошли лучше на кухню, чай пить. Всё равно не уснём уже.

* * *

Пока Лена заваривала чай, Ромка умудрился позвонить Сашке и поговорить по телефону.

– Он говорит, что посадил нас в такси и мы уехали, – уныло сообщил он.

– Открыл Америку! – иронично отвечала Леночка, разливая по чашкам дивно пахнущий напиток.

– И что, у нас всё было? – Ромка с надеждой посмотрел в глаза подружке. – Ты же сказала, что я... бессильный был.

– Но не настолько же! Я во всяком случае удовольствие получила.

– Ксюша пока не знает. Как ты думаешь, Саньки не скажут?

– Вот все вы мужики такие, наделаете дел – и в кусты, – с тем же ожесточением, что и давеча, ответила Лена.

Она к этим вещам относилась проще, одно слово – РСП¹.

Но видя, что Роман совсем сник, сменила гнев на милость:

– Ну, от меня-то Ксюша точно ничего не узнает, чё я, дура, подруги лишиться! А вот за Саньков не знаю, если Ксюха напрямую не спросит, пожалуй, тоже промолчат. Так ведь моя Алинка наверняка твоему Кириллу расскажет, – некстати вспомнила Лена, отхлёбывая из большой кружки тёмный ароматный напиток. – В их возрасте про такие дела жуть как интересно узнать.

– Черт! – Роману, несмотря на то что он уже было стал излечиваться от похмелья ударной дозой замечательного Лениного чая, снова поплохело.

– Я поговорю с ней.

– Поговори! – ухватился за соломинку Ромка.

А Лена вдруг опять испытала чувство брезгливости к нашкодившему мужику и разочарование в друге, а ведь ночью с ним было так хорошо, так волшебное!

* * *

Ленок прекрасно сознавала, что среди своих друзей она слыла нелепой неудачницей. И ещё была благодарна им, что вообще продолжают дружить с ней – статус разведёнки с прицепом не очень располагал к тому, чтобы замужние женщины поддерживали с ней близкие отношения. Потому она тоже предпочла бы сохранить в секрете неверность Ромки – чтобы ещё не стать и разлучницей в семье.

А ведь на заре их дружбы всё было иначе. Леночка-красавица, Леночка-принцесса была объективно самой красивой из их компании. Она свысока и с некоторой долей жалости поглядывала на подруг, выбравших в спутники жизни таких милых, таких своих, но простых как пять копеек, дворовых друзей. Сама она ждала Принца, на меньшее Лена была не согласна – мешала корона на голове.

И он явился – местная знаменитость, играющая по вечерам в знаменитом клубе. С ним она прошла семь кругов ада – долго выбиралась из наркотической зависимости, мужа вытащить не смогла. Похоже, ему нравилось пропадать по ночам в наркотическом или алкогольном тумане. А потом, с ребёнком на руках, по ночам Ленок искала его по всем притонам и обезьянникам города, моргам и приёмным pokojам больниц. Она терпела, мучилась и страдала. А когда уже стало невтерпёж всё это выносить, решила всё быстро, окончательно и бесповоротно.

¹ РСП – разведёнка с прицепом.

Женщины вообще решительнее мужиков – долго запрягают, долго терпят, но уж если что-то решат – свернуть их с пути почти невозможно.

Со вторым мужем Ленок оказалась в золотой клетке. Местный бизнесмен был безумно ревнив – буквально не выпускал жену из дома, зато сам не считал себя обязанным хранить супружескую верность. Лена, не собиравшаяся себя губить в четырёх стенах, едва вырвалась из узилища. На тот раз разводилась она долго, с тяжбами, выливанием тонн грязи, шантажом.

Так в свои тридцать пять Леночка-красавица осталась одна с двумя детьми от двух мужей. Сидела на сайтах знакомств, ходила на свидания. Желающих переспать со смазливой эрэспэхой отбоя не было, но серьёзных отношений никто заводить не спешил.

А друзья между тем жили со своими жёнами-мужьями, растили детей. Со временем Лена стала завидовать Саньке и Ксюше. Она гнала эту зависть, стыдила себя за неё, хорохорилась, старалась выглядеть перед подругами бодрячком. Но продолжала завидовать.

А Ромка? Ромка всегда ей нравился, с детства. Только она боялась себе в этом признаться.

Глава 5

Сашка

Когда раздался звонок, Сашка спал сном праведника. Он был доволен собой – ещё бы, сделал приятное на день рождения жены, угодил – устроил посиделки со старыми друзьями. Рядом, где-то подмышкой, ютилась его крошечная жена. «Вот так всегда! – усмехнулся он про себя. – Ночью я постепенно занимаю своим телом всю поверхность постели, а Санька вынуждена бочком пристраиваться рядом. И не ропщет!» Осторожно, стараясь не разбудить дышащую ему в бок супругу, он включил ночник, опустил руку и нащупал лежащую на полу трубу.

– На проводе, – шутливо и беззлобно ответил он, увидев, что нарушителем сна является Ромка.

– Не разбудил?

– А ты как думаешь? – ответил Сашка и съязвил: – Нет, я всю ночь только и ждал твоего звонка. Опять будешь тереть про свои датчики движения?

– Я что, об этом говорил? А что там вообще было? – голос друга был хоть и безжизненный, однако в нём чувствовалось какое-то внутреннее напряжение.

– А ты что, совсем ничего не помнишь?

– Нет! Как же, помню... все... почти всё, – на том конце голос приобрёл паническую окраску. – Да не помню я ничего!

– Надо меньше пить! – тоном героини из известного фильма ответил Сашка. – Я и не знал, что ты у нас сексуальный террорист.

– В смысле?

– Да без смысла! Кто с нашими барышнями страстные танцы танцевал? Кто всё к ним целоваться лез? Кто барыню и лезгинку пытался сплясать, пока не въехал головой в шкаф?

Саша не видел, как Роман потёр свою макушку после этих слов. «Досталось сегодня шкафам от меня или мне от них?»

– А девчонки что, обиделись?

– Санька – нет, она у меня баба с понятием. А вот насчёт Леночки не знаю, не было случая поинтересоваться: вы под конец отключились оба.

– Вот бл...ь! – с чувством сказал Ромка.

– Вот именно, – нравоучительно изрёк Сашка. – Но только бл...ь – ты, а Ленок – честная женщина: хоть вы и назююкалились оба, она-то своими ногами ушла.

– А дальше что было?

– А ничего! Ленок сама до тачки дошла, а я тебя на плече как куль с мукой донёс, свалил на заднее сиденье, и вы уехали.

– А Ксюша потом звонила? – совсем упавшим голосом спросил Роман.

– Да ты у неё сам спроси. Постой... А-а-а, ты не дома! – догадался Саша. – И где тебя черти носили? Продолжение банкета устроил? Сам-то ты где сейчас?

Поняв, что уже говорит во весь голос, Сашка скосил глаза на жену – не разбудить бы! И столкнулся взглядом с широко раскрытыми глазами Саньки.

– У Лены! – тембр Ромкиного голоса поник. – Проснулись в одной кровати.

– Ну ты, брат, даёшь! – не то восхищённым, не то изумлённым тоном ответил Сашка. – Да ты у нас, оказывается, ходок.

И было непонятно, осуждает он или нет.

– Не в том дело, – огрызнулся Ромка. – Ав том, что я не помню, было у нас что-то или нет. Я ничего-ничего не помню.

– Так не бывает, – серьёзно ответил Сашка. – Такое, брат, если и было, не забудешь. Лену спросить не судьба?

– Бывает, – печаль в голосе Ромы просто убивала. – Саш, я чё хотел спросить – у вас на даче перекантоваться пару дней можно? Ну не могу я сейчас домой идти, в Ксюшины глаза смотреть! Выдумаю срочную командировку какую-нибудь, а вот... к тому же Гордеичу.

– Э-э-э нет, брат, так не пойдёт! Разгребать завалы тебе все равно придётся. И занята она, дача. Ты думаешь, почему мы в квартире сабантуй устроили, а не с шашлычками по традиции? Там мои родители сейчас живут. У отца после инсульта своеобразная реабилитация – отдых от мирских забот и городской суеты. Мы и так им пацана скинули на выхи, внук для них только в радость.

– Жаль! – вздохнул Ромка. – Хорошо, что Ксюша пока ничего не знает. Буду думать. Ну пока, братишка, бывай!

– И тебе тем же самым по тому же месту. И думай, Рома, хорошо думай.

Сашка отключился и повернулся к жене.

– Ну что, Санёк, разрушим семью друзей, выложим правду-матку? Или финт под названием «ложь во спасение» предпримем, возьмём грех надушу?

– Ой, не знаю, Сашок. Ксюша хоть и тихушница, но не простит Ромку. С другой стороны, если она напрямую спросит, я не смогу соврать. А ты сможешь?

– Глядя в глаза? Нет! Не смогу, – вздохнул Сашка и с внезапным ожесточением добавил: – А всё вы, жалельщицы: «Ленок – со школы подруга!», «Ленок – несчастная баба!», «С нами она хоть душой отдохнет!». Дожалелись, что одна скоро горячими слезами умываться будет. Сама же знаешь, что неправильно замужней женщине с разведёнками дружбу водить. У вас жизненные цели разные, ей – очередного мужика захомутать, вам – семью сохранить и укрепить.

Санька несколько раз пыталась прервать монолог мужа, возмущённо набирала воздух и выдыхала.

Наконец вставила:

– Вот вы какие! Лишь бы женщин завиноватить! Мужик напортачил, а виновата жена. Здорово! Логика убойная. Или ты тоже подгулять собрался, а потом скажешь: «Извини, дорогая, я же не виноват, что вокруг так много баб свободных ходит!».

Добродушие Сашки не позволило распалиться ссоре.

Он притянул сопротивляющуюся жену, поцеловал в висок и рассмеялся:

– Ты – моя! И я твой! Куда я от тебя денусь?

Санька нежно провела рукой по спине мужа и сказала:

– Поехали за Данькой, а то я уже по нему соскучилась.

Глава 6

Ксюша

Как Ксюша не старалась – глаз сомкнуть больше не смогла. Лезли в голову всякие воспоминания: как молоды они были, как вместе все дружили, как по парам потом разошлись, как семьями встретились и сошлись. Прежде приятные моменты жизни на сей раз вспоминались с оттенком горечи, словно что-то говорило внутри, что как прежде уже не будет.

Когда первые проблески света стали пробиваться сквозь щель между портьерами, Ксюша встала и отправилась на кухню – пора встречать мужа с затянувшейся вечерники. Ещё вчера Ромка ей позвонил и сквозь весёлый шум застолья заплетающимся языком сообщил, что с утра надо ехать в отдалённый район – горит контракт, и ему, конечно, требуется его срочно тушить. Ну раз надо, значит, надо. Ксения только посоветовала ради такого случая не налегать на спиртное. Роман моментально согласился, что-то там причмокнул и отключился. Это был их последний разговор. Она не имела привычки, как большинство жён, без конца названивать мужу, интересуясь, когда же наконец его личность соизволит оказаться дома. Её Ромчик – мальчик взрослый, сам способен отвечать за свои поступки. Хотя, конечно, она и предпочла бы, чтобы его тело сейчас лежало рядом с ней на постели. Так спокойнее.

Вскоре раздался скрип замка, и на пороге квартиры возник её муж. Ксения с удовлетворением отметила, что у Романа не столь помятый вид, какой бывает после вечерних обильных возлияний. Она ожидала худшего.

– Привет, жена! – привычно сказал он.

Привычно чмокнул в щёку. И привычно пошёл на кухню, привычно скидывая по дороге обувь и одежду.

Она, привычно подбирая на ходу вещи, привычно преградила ему дорогу, собираясь отправить благоверного в душ, и уже открыла рот, но осеклась.

Ба-а, да он в глаза не смотрит! Как Ксюша не пыталась залезть в сознание мужу через глаза – ничего не выходило. Рома усиленно прятал взгляд, словно был в чем-то виновен.

– Я, пожалуй, душ приму, – сообщил неестественно деревянным голосом Ромка и быстро, едва ли не побежал в туалетную комнату, оставив жену в недоумённо-задумчивом состоянии.

– Папа! Папа пришёл! – Маша-Маняша, ранняя пташка, выбежала из детской, раскинув руки. И замерла растерянно. – А где папа?

– Я здесь, моя принцесса! – Ромка с полотенцем на голове вышел из ванной и подхватил дочку, стоявшую к нему спиной с распростёртыми в стороны руками.

Как судорожно он прижимал Машу! Как покрывал поцелуями её лицо! Да так прощаются или встречаются после долгой разлуки! А Рома прижимал к себе малышку и за дочь, и за жену, к которой он боялся теперь приблизиться, боялся телесного контакта, считая, что выдаст себя, что Ксюша обо всем догадается.

А она догадалась! Не обо всем, конечно, детали и неважны были. Просто она интуитивно поняла, что в минувшую ночь случилось нечто необратимое и что как раньше уже никогда не будет. Особенно Ксюша укрепились в этой мысли, когда, упросив мужа прилечь – вздремнуть перед дорогой на пару часов, прилегла рядом с ним. Ромкина спина как-то напряглась, и он непроизвольно отодвинулся от неё. Вроде бы ничего особенного, но всё-таки в этом что-то есть.

Проводив мужа, Ксюша взяла телефон и, посмотрев на него несколько секунд, положила на место – аппарат жёг ей руку. Потом опять взяла... и снова положила.

Наконец решила, надо же было узнать, где ночевал Ромка: у Саньков или нет.

Телефон сразу же отозвался, как будто на том конце ждали звонка:

– Привет, Ксюша!

– Санёк, привет! Как вы после вчерашнего, отходите?

– Всё нормально, живы-здоровы!

Ксюша отметила, что про Рому Санька не спросила в ответ.

Сказала сама:

– А мой утром уже появился. И не сказать, чтобы сильно пьяный. И уже на работу укатил.

– Да и мы тоже в дороге, – сообщила Санька. – На дачу едем. Там Сашкины родители с Данькой отдыхают.

И снова ничего непонятно. С одной стороны, если Саньки тоже на машине едут, значит, не очень-то они вчера с водочкой перебрали. С другой стороны – опять про Ромку ни полслова, словно заговор молчания какой-то.

– Поклон от меня Степанвасиличу и Верванне. И Данилу поцелуйте за меня, он у вас чудный мальчик.

– Спасибо! – засмеялись в трубке, и это немного разрядило ситуацию. – Ты Даню давно видела? Он в отца – скоро под два метра вымахает. Парня в краску вгоню, если поцелуи от чужих тётъ предавать буду.

– То от чужих! А я же крёстная!

В общем, после разговора с Санькой сомнения не развеялись, а только усугубились. К тому же раньше Санька всякий раз настойчиво предлагала Ксюше повидаться, а сейчас промолчала. Лене звонить Ксюша не стала: Ленок – девушка свободная, наверняка дрыхнет ещё. Да и хватит уже. Ей и так претило окольными путями выведывать, где Ромка провёл ночь, как-то это недостойно.

А вечером Ромка приехал возбуждённый, радостный. Всё у него получилось на работе. Привёз жене изящный букет цветов, а детям подарки. Перед сном долго играл с Манечкой. И Ксюша совсем было успокоилась, недавнее поведение мужа и непонятки связала с проблемами на работе. Но во время вечерних ласк, поглаживая мужа, обнаружила у него на темечке большую шишку. Когда поинтересовалась историей происхождения травмы, Рома деланно засмеялся и сказал, что потерял ориентацию в пространстве и встретился со шкафом у Саньки на днюхе. И опять в словах мужа Ксюша почувствовала фальшь.

* * *

Со временем всё успокоилось, но не забылось. Какое-то странное напряжение пролегло между супругами. Вроде бы всё в порядке, а что-то не то. И преувеличенное внимание мужа к себе, к семье, и чрезмерную ласку она тоже относил к этим странностям. Спросить в открытую мужа и подруг Ксения почему-то забоялась – впервые в жизни не захотела узнать правду. Словно чувствовала: если узнает – не сможет жить с Ромкой дальше. И, как стало казаться Ксюше, подруги её начали избегать. Ленок вообще всё время находила какие-то причины, срочные дела, куда-то всё время спешила. А с Санькой у Ксюши возникла некоторая недоговорённость: словно подруга вроде ждёт от неё вопроса и одновременно не хочет на него отвечать.

Шло время, а пропасть недосказанности, недоговорённости и недоверия пролегла между ними всеми глубже и глубже.

Часть 2

Женский день

Глава 7

Три подружки под окном...

Так получилось, что встретиться вместе, старой компанией, друзьям удалось лишь на 8 Марта. Новый год друзья встретили порознь: свои семьи, свои дела, свои планы. Саньки вместе с Данькой уезжали в деревню. Пару лет назад родители Саньки, устав от городской суеты, внезапно решили заделаться дауншифтерами, продали свою трёхкомнатную квартиру и переехали жить в село на берегу Волги. Вот теперь и разрывайся между дачей под городом и домиком в деревне. Ленок, прихватив отпрысков, повезла свой класс в Абхазию на экскурсию. Ну а Ромке от благодарного клиента перепала путёвка на Байкал. Быстро сдав Машу на руки обеим бабушкам (Кирилл ещё раньше уехал в спортивный лагерь), Ромка, взяв в охапку домоседку Ксюшу, махнул с ней смотреть красоты самого глубокого озера в мире. На 23 Февраля мужики вырвались на зимнюю рыбалку, девочки же оставались дома. А вот в Международный женский день, бросив свои дела, все очутились у Саньков на даче.

Весенний день в этом году выдался отнюдь не весенним. Два дня до этого над областью вовсю измывался залётный циклон, навалив вместо скукожившегося чёрного снега свежие до боли белые сугробы. А с утра всё замёрзло, деревья застыли, украшенные волшебными наледью и инеем, и теперь в них причудливо преломлялись лучи солнца, впервые показавшегося из-за туч после метели. Свежий морозец трещал и звенел, не обращая внимания на дату календаря. Пока мужчины колдовали возле жаровни, коптильни и мангала, подружки ожидали в гостинной трапезу, потягивая шампанское и переговариваясь о своём о женском.

Санька на правах хозяйки завладела креслом-качалкой и мерно раскачивалась в нём во время беседы. Ленок, подогнув под себя ноги и укрывшись пледом, уютно расположилась в уголке дивана. Ксюша задумчиво стояла возле окна и, теребя сложенную в три раза горловину свитера, глядела во двор на кувыркающихся в снегу ошалелых детей и занимающихся готовкой мужчин. Она с удовлетворением отметила, что в этот раз Ленок не привезла с собой очередного хмыря (как она говорила, «для равновесия»). Они вечно путались под ногами у знающих дело их мужей, навязывались им в приятели, говорили дамам какие-то странные комплименты, отпускали остроты, непривычные для их компании.

– Ленок, ты сегодня что-то никакого кавалера на презентацию не привезла? – спросила Ксюша, полуобернувшись к девчонкам.

– А, надоело! Надоело делать вид, что такая же, как и вы, и водить на наши посиделки малознакомых мужиков, напрягать всех.

– Ты никого не напрягаешь, – быстро ответила Санька.

– Я ж не слепая. Разведёнка, значит, разведёнка! Появится кто-то серьёзный на горизонте – вам первым расскажу. А пока – голяк, уже несколько месяцев ни мужчины, ни секса, ни месячных. Как старая пятидесятилетняя дева во время климакса.

– А ты не беременна, случаем? – равнодушно поинтересовалась Ксюша, не оборачиваясь от окна.

Она смотрела, как дети играют в снежки, и переживала за здоровье Маши-Маняши. Всё-таки весна, грипп, а Машка совсем недавно выкарабкалась из бесконечных простуд, одолеваящих её всю зиму.

– Ага, как же! И не мечтайте. Ко мне уже давно ничего не цепляется, врач вроде про эрозию говорил, – ответила Ленок, подошла к Ксюше сзади, полуобняла за плечи и посмотрела в окно. – За Машу волнуешься?

Ксюша кивнула.

– Не стоит. Ей свежий морозный воздух только на пользу. Дети вообще крепче, чем мы о них думаем. Главное – не переохладиться. Ты немного погода загони её в дом, пусть прогреется, обсохнет, и всё будет нормально.

– Нет, Ленок, ты абсолютно безответственная! – заявила Санька и тоже пошла к окну. Обнять сзади подруга она не могла, ибо была самой маленькой из них, поэтому просто встала рядом. – При эрозии действительно залететь сложно. Но и запускать нельзя, – она вернулась обратно в кресло и, раскачиваясь, продолжила: – А вот то, что месячных нет – плохо, провериться надо. И это, конечно, не климакс. Какой климакс в тридцать пять! Как давно у тебя их нет?

Среди своих подруг Санька слыла экспертом в области женских проблем и болезней. В отличие от Лены и Ксюши, которые обзавелись отпрысками легко и просто, у Сашки с Санькой долго ничего не выходило. Ходили по врачам, сдавали бесконечные анализы, Санька долго лечилась, ну и набралась, конечно, окологинекологических знаний от врачей и из интернета. Её Данька увидел свет, когда у Лены и Ксюши уже были трёхлетние малыши, а Саньки уже было совсем отчаялись.

– Месяца два и нет, – ответила Ленок и тоже села на своё место. – Тут вот какая штука – у меня их нет месяца два-три, а потом хлещет как из ведра пару недель. Ну и как так жить, что-то планировать?

Ксюша потеряла нить разговора: младшая детвора принялась лепить снеговика, а Кирилл и Алина зашли за угол срубной бани, которую Саша поставил летом. Это уже интересно... Видно же невооружённым глазом, что Кириллу нравилась Ленина дочка. Ксюша мать, а матери чувствуют такое.

Когда она вновь включилась в беседу, оказалось, что Санька продолжает втирать свои познания Лене:

– Это эпителий нарастает, а потом матка сбрасывает его. Если организм сам справиться не может, тебе сделают чистку. Так что, чем быстрее пойдёшь к врачу – тем для тебя же лучше.

– А больно? – испуганно спросила Ленок.

– Сейчас вакуумом делают, – блеснула познаниями Ксюша.

– Ой, девочки! У меня же тест есть здесь. Ленок, давай проверишься на всякий случай, – Санька пошла к комоду, набитому женскими вещами, долго в нём рылась, наконец достала заветный тест.

Пока Ленок была в туалете, чтобы сделать тест, в дом ворвалась её заплаканная дочь.

– Алина, что случилось? – поинтересовалась Ксюша. – С Кириллом поссорились?

– Да пусть он катится, ваш Кирилл! – крикнула Алина. – Вместе с вами. И с дядей Ромой. Знать не хочу вашу семейку!

Пока Ксюша собиралась с мыслями, юное создание, отчаянно топоча, понималось по лестнице на второй этаж в свою комнату.

И уже сверху донеслось:

– Лучше за мужьями своими приглядывайте! Ха-ха-ха!

– Пубертат прёт! – спокойно констатировала Санька. – Пора юношеского максимализма. В сей момент с весьма озадаченным видом возникла Ленок.

– Что-то я ничего не пойму! – заявила она, показывая лакмусовую бумажку Саньке. – Взгляни лучше ты.

– Поздравляю! Ты – беременна!

– Как?!

– Вот, смотри, две красные полосы.

– Санька! Давно у тебя эти тесты лежат? – спросила Ксюша. – Небось, ещё с тех времён, когда над производством Данилы трудились?

Санька кивнула в ответ:

– Точно!

– Ну вот! Нечего раньше времени волну гнать. Что там со сроком хранения?

Ленок опять отправилась в сортир, взглянуть на упаковку. Оказалось, что срок хранения истёк почти десять лет назад.

– И что делать, девочки? – спросила Лена. – Что-то меня это мало успокоило.

Инициативу в свои руки снова взяла самая боевая из них, Санька:

– Завтра, только обязательно завтра, купишь тест в аптеке и повторишь. И смотри, я проверю. Твоя легкомысленность тебя не спасёт. А уж по результатам и думать будем.

Тут в гостиной снова дохнуло морозом – в дом ворвался Ромка.

– Девчата! Кирилл не заходил? – и, услышав отрицательный ответ, добавил: – Пропал, мерзавец!

Глава 8

Кирилл

Им, конечно, казалось, что родители о влюблённости Кирилла в Алинку ни сном ни духом. Подросткам часто и дела нет до мира взрослых. Они и не подозревали, что со стороны всё видится так прозрачно. Хотя взаимная симпатия возникла постепенно. Поначалу, как и все дети взрослых друзей, они просто терпели друг друга, играя и дружа по необходимости – во время встреч взрослых: родаки вместе чем-то там занимаются, а детям что делать прикажете? Вот и играли вместе, больше просто не с кем было. А вне родительских контактов старшие дети Ксюши и Лены не общались: у каждого своя школа, свой круг приятелей, свои интересы.

Но со временем всё постепенно стало меняться. Кириллу изначально повезло, что у мамыной и папиной подруги была такая весёлая и компанейская дочка. Это ведь сплошь и рядом бывает: взрослые дружат, а их дети друг друга на дух не переносят. В общем, годам к тринадцати Кирилл разглядел, что Алина – классная девчонка. Виделись они по-прежнему редко, но созванивались и болтали про свои школьные дела постоянно. Родители поначалу и не замечали, что у их детей началась своя параллельная жизнь: Роман был весь в работе, для Ксении же было важным, чтобы дети были здоровы, одеты, накормлены и обихожены. Лишь Лена о чем-то догадывалась – она была всё-таки педагог и педагог очень цепкий, наблюдательный.

Однако время тикало, мальчик и не заметил, что в свои пятнадцать его накрыло первое чувство. Первая любовь приносит не только радость и счастье просто оттого, что ты любишь, но и первые страдания. Алинка, которая вроде бы тоже поначалу разделяла с Кириллом этот восторг от нахлынувших эмоций, вдруг как бы охладела, отстранилась. Первой уже не звонила, в их разговорах пропала лёгкость и радостное удивление с её стороны. Но отвертеться от встречи родителей на даче девочка никак не могла, чем и решил воспользоваться Кирилл. На 8 Марта он приготовил для неё свой личный, особенный подарок, и был полон решимости расставить все точки над «и» в их отношениях.

* * *

Все складывалось удачно. Алина в связанной его мамой лыжной шапке была волшебной красива своей юной свежестью. Даже погода была на его стороне – накануне метель навалила снега, как будто зима только вступила в свои права, а солнечный день и лёгкий морозец создавали непередаваемое настроение, которое бывает только зимой. Сначала вся детвора – и старшие, и младшие – устроили в сугробе большую кучу-малу. Потом принялись носиться по двору в догонялки, одновременно от души осыпая друг друга градом снежков. Кирилл не мог налюбоваться на Алину: девушка раздурманилась, кокетливо выглядывающие из-под шапочки косы разметались, из полуоткрытых алых губ звучал задорный весёлый смех.

Кириллу казалось, что Алинка смотрит на него призывно, поощрительно. Потому он, преодолев свою робость, взял девушку за руку.

– Пойдём, погуляем?

– Ага, сейчас, только малых пристроить надо, – ответила Алина.

И принялась деятельно организовывать лепку снеговика. Вскоре Маша с Артёмом настолько увлеклись процессом, что и не заметили, как Алина и Кирилл, взявшись за руки, скрылись за углом дома. Оставшийся не у дел Данил пошёл к отцам – помогать жарить мясо на углях, словом, заниматься настоящим мужским делом. С малышкой было неинтересно ему, а взрослеющие Алина и Кирилл его самого считали ребёнком.

– А, Данила-мастер пришёл к нам, мужикам! – Саша был доволен, что сын пришёл помогать, он хотел воспитать из него настоящего мужчину. – Ну давай, присоединяйся.

А тем временем пара голубков прогуливалась вдоль дома и мило разговаривала обо всяких пустяках. Кирилл и боялся объясниться, и хотел. Наконец решился – увлёк Алинку за баню и прижал спиной к сруб. Девушка не сопротивлялась, а стояла, ждала. Их лица были близко-близко, Кирилл неотрывно смотрел то в глаза, то на призывно полураскрытые губы.

Но когда он неловко попытался поцеловать девушку в алые губы, из них вдруг раздался звонкий смех:

– Мы будем, как наши папа с мамой? Да?

– Как это? – юноша был раздосадован и ничего не понимал.

– А так! Любовники это называется.

– Мой папа и твоя мама? Врёшь! – у парня рухнул мир.

Только что такое милое лицо Алинки теперь показалось ему омерзительной гримасой.

– Я сама их видела в маминой спальне, голых. – Лицо девочки и впрямь исказила гримаса, он ненавидела сейчас себя за то, что говорит это Кириллу. – Я потому и не хотела разговаривать с тобой. Я не должна была это тебе говорить, маме обещала. Но я подумала, что прежде чем у нас с тобой что-то случится, ты должен узнать про наших родителей.

Она говорила, а перед её глазами стояла картина того страшного дня, когда она узнала жестокую правду.

Мама кричала и уговаривала, сулила всяческие блага за молчание и угрожала, рыдала и умоляла, уверяла, что это было случайно и лишь один раз, просила прощения у дочери. И Алина сдалась, ведь она была ещё ребёнком и любила свою маму.

– Когда? – спросил Кирилл, хотя уже знал ответ.

Юноша и был в шоке, и почему-то поверил сразу.

– После днюхи у тёти Сани. Мама говорит, что это один раз было и вышло случайно.

– Мама! – передразнил Кирилл и выдал: – Мой папа – хороший. Он никогда не стал бы обманывать маму. Это все твоя мама! Мужиков она любит. Вот и затащила папу. Шлюха она! И ты такой же будешь. Все вы шлюхи! – последние слова он выкрикнул прямо в лицо Алине.

«БАХ!» – искры посыпались из глаз Кирилла.

– Это тебе за маму!

«БУМ!» – прилетело с другого бока во вторую щёку.

– А это тебе за меня! – отозвалось Алининым голосом. – Дурак!

Когда Кирилл открыл глаза, Алины не было, только щёки горели от двух её пощёчин.

* * *

– Кирюха! – окликнул отец, увидев выходящего из-за угла сына. – Пойдём к нам, мясо поможешь жарить. И дров для камина ещё нарубить надо.

– Не хочу!

– Как не хочешь? – Рома опешил и почувствовал, как в нём начинает закипать и подниматься волна. – Почему?

– Потому! – ответил сын, явно нарываясь на конфликт. – Не хочу и всё!

– Да ты!.. – волна возмущения захлестнула Ромку, и он, забыв всякую педагогику, пошёл на сына.

Единственного средства, способного утихомирить Романа – Ксюши, рядом как раз не было.

Не дойдя пары шагов до сына, он был остановлен вопросом в лоб:

– Пап, а вы с тётей Леной любовники?

Роман смешался. Он тысячу раз в уме прокручивал разговор с женой, а приходится оправдываться перед сыном.

– Знаешь, сынок...

– Значит, правда! А я, дурак, думал... – в глазах Кирилла было такое отчаяние, что Роману до слёз было жалко сына.

Какие слова-то подобрать?

– Сынок, я люблю только маму. А там было всего один раз, случайно... И больше не будет. Клянусь! Давай побережём маму, не будем её расстраивать, договорились?

Губы мальчика задрожали, лицо исказила гримаса:

– Я думал – мой папа самый честный, самый лучший. А он... обычный. Ты же сам учил меня не врать, быть честным перед людьми!

По лицу Кирилла, уже ничем не сдерживаемые, текли слёзы.

– Кирилл!.. Сын!..

– Я её так любил!.. А ты с её мамой... Я теперь даже смотреть на неё не могу, брезгую.

– Сынок! Кирюша!..

– У-у-у, ненавижу!

Бросив в лицо отцу это страшное слово, Кирилл побежал к высоким кованым воротам с калиткой, намереваясь уйти куда глаза глядят.

Глава 9

Алинка

Наплакалась Алинка всласть. Обида, горечь, раздражение – всё было в её слезах. Но, как ни странно, всё это выплакалось вместе со слезами и ушло. Таково свойство молодости – эмоции очень сильны, но быстро преходящи. Вообще, мало того что женская психика более устойчива к нервным потрясениям, девочка и так больше видела, больше испытала, ко многим вещам относилась проще, чем Кирилл. Она искренне не понимала, с какой стати шашни взрослых помешают им с Кириллом. И ещё, вспомнив, что она высказывала маме в тот день, какие слова ей говорила, она отчасти поняла юношу, более того, даже пожалела его. Поэтому, смахнув остатки слёз и посмотрев на себя в зеркало, она отправилась на поиски друга.

* * *

Они с Кириллом были ровесниками физически, но суровое детство Алины сделало её старше духовно. От отца в её памяти осталось смутное воспоминание. Она помнила постоянный плач мамы и беспробудный сон отца. Редкие минуты просветления папы были счастьем для Алины: папа играл с ней, покидывал в воздух.

А потом он шарил по сумочкам, рылся в вещах или, вытащив что-нибудь с серванта, подмигивал ей и говорил заговорщическим тоном:

– Мы маме ничего не скажем. Пусть это будет наш маленький секрет.

И исчезал на несколько дней. А они с мамой в любую погоду тащились в милицию или больницу и забирали папу домой до следующего раза. Пока в один момент он не пропал вообще, навсегда.

Вскоре появился папа Вова. Папа Вова поначалу показался Алине хорошим и весёлым человеком. Он искренне любил маму и дарил подарки ей, Алине. Он увёз их в большой дом за городом. Но это было недолго. После рождения Артёма папа Вова тоже стал пропадать, а мама плакать. Он рылся в маминых вещах и нюхал их, разбивал её телефон, заставил уволиться с работы. Алинка постепенно перестала любить своего нового папу. Он постоянно выпрашивал удочери, что делала мама, приставил охрану и не выпускал их из дома. Начал бить маму, таскать её за волосы и обзывать нехорошими словами. А мама, когда папа Вова уезжал на работу, свернувшись в клубочек вместе с Алиной и маленьким Артёмкой, беззвучно плакала.

Уже позднее они поселились втроём в отсуженной у папы Вовы квартире. Вот тут Алину накрыло острое чувство неполноценности, ущербности: Артём приносил им хорошие алименты, позволяющие вполне безбедно существовать, а она была как бедная сиротка. Лене потребовалось изрядное количество времени, чтобы дочь стала уверенной в себе, весёлой и самодостаточной особой, в которую влюбился Кирилл.

Тогда же в маминой жизни стали появляться другие мужчины. Некоторые оставались ночевать, и девочка с ними сталкивалась по утрам на кухне и возле туалетной комнаты. В такие дни мама появлялась из спальни со счастливыми, но одновременно виноватыми глазами. Мужчин было не так много, но они были.

И хотя мама потом проводила долгие нравоучительные беседы с дочерью, в том числе и опираясь на собственный пример, как на отрицательный, Алинка привыкла к их существованию. Потому произошедшее между мамой и дядей Ромой для неё не стало таким шоком, как для Кирилла.

* * *

В доме стояла странная тишина, лишь в кухонной зоне слышалась какая-то возня. Девочка пересекла гостиную, и перед её взором предстали Артём и Маша, сидящие на полу возле холодильника. Они были заняты важным делом – поглощением эклеров, доставаемых из недр холодильника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.